

МИХАИЛ РОММ

Михаил Наумович Ромм

Мастер снов

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4579557

*Мастер снов. Стихотворения. Поэма.: Издательское содружество А.
Богатых и Э.Ракитской (Э.РА); Москва; 2006
ISBN 5-98575-157-0*

Аннотация

Признаться, я думала, что в последние годы Миша стихов не писал. Оказалось ~ потихонечку пишет... «Почему же ты не дал их для книги?» ~ удивилась я. Автор, верный своим оригинальным жизненным принципам, ответил: «Если я издам все лучшее сразу, то что же останется на потом?»...

Э. Ракитская

Содержание

Предисловие	5
Золотая рыбка	9
Гитара в Гулаге	11
Друзья и поклонники	13
«Слова, как живые, щекочут меня...»	14
Запах бензина	15
Лесная принцесса	17
Мастер снов	19
Мои друзья	21
«Когда невидимые барабаны бьют»	23
Третье сентября	25
Буратино	26
«В моей душе живет стихотворение»	27
В той далёкой квартире	28
Лампа	29
Ноябрьский мотив	30
Сыну	31
Неделя	32
1	32
2	33
3	34
Объяснительная записка	36
Пете	38

Сонет о славе	40
Вся жизнь пройдёт	42
«Давно закончилась война...»	44
Запахи детства	46
Гололёд	48
Сладкий сон	49
«Обнажить свои самые гнусные мысли...»	51
Осень, краски	53
Паук	54
Птица	55
«Сколько радости чувству и зрению дано!»	56
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Михаил Ромм

Мастер снов.

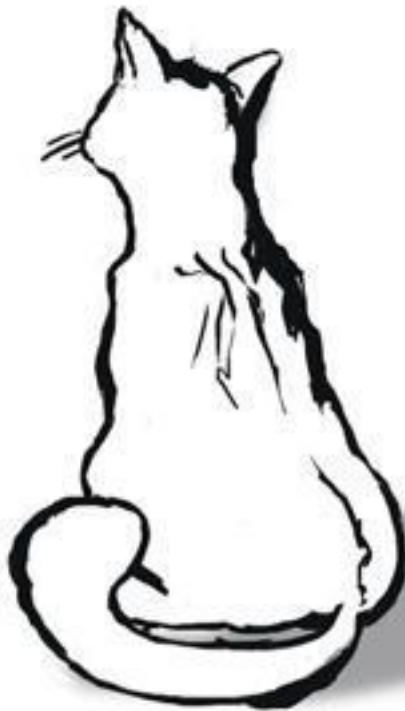
Стихотворения. Поэма

Предисловие

Признаться, я думала, что в последние годы Миша стихов не писал. Оказалось ~ потихонечку пишет... «Почему же ты не дал их для книги?» ~ удивилась я. Автор, верный своим оригинальным жизненным принципам, ответил: «Если я издам все лучшее сразу, то что же останется на потом?»... Из моего же предисловия к первой книге М. Ромма «Заветное желание», 2004 г.)

И вот перед нами оно, обещанное – «оставленное на потом» и написанное в последние годы. Не скрою, что читая книгу, я была радостно удивлена: ибо здесь гораздо более отчетливо и уверенно, чем в первой книге («Заветное желание») перед нами предстает автор сильный, яркий, переждавший все многолетние упреки в «излишней традиционности», «романтизме», «старомодности» и проч. – и оставшийся самим собой, более того – превратившийся в зрелого и уверенного в себе поэта. Так и кажется, что все эти годы Миша Ромм скрывал под доброй улыбкой и напускной само-

критичностью – бомбу. Пожалуй, такой бомбой может стать для читателей (особенно для тех, кто уже давно знаком с М. Роммом) его поэма, вошедшая в эту книгу. В ней необычно всё – от темы до изобретенной автором своей «роммовской» строфы, – форма которой, правда, не везде строго соблюдается, но даже это обстоятельство – еще одно проявление внутренней свободы автора. Для чего и для кого мы пишем? В чем смысл жизни?... – вот, пожалуй, главные вопросы, которые ставит перед нами М. Ромм и на которые сам же пытается ответить – при этом, как вы сами понимаете, наплевав на то, что кто-то когда-то уже неоднократно на эти вопросы отвечал. Последне обстоятельство и делает, на мой взгляд, простого стихотворца настоящим Поэтом. Цитировать наиболее удачные строчки, как это принято в предисловиях, пожалуй нет смысла: пришлось бы процитировать полкниги. Но всё же....

Мой грустный Пушкин ~ сказочный жираф.
Хочу тебе я в слабости признаться:
В моей стране я больше не король.
Великий, научи меня смеяться,
Или хотя бы рядом быть позволь.
Позволь мне, недостойному, быть равным,

На миг себя почувствовать тобой,
Быть дерзким, гениальным, своеправным,
Сразиться с этой чёрной пустотой!

Э. Ракитская

Золотая рыбка

Жил старик со своею старухой
У самого синего моря.
Возрождение или разруха —
Повторяется эта история.

Говорит он: «Смотри-ка – корыто!
Ну чего еще, милая, надо.
В огороде кубышка зарыта,
Почему ж ты всё жизни не рада?!»

А она отвечает: «Скотина,
Прекрати надо мной издеваться,
Эта бедность, как паутина,
Не хочу в нищете унижаться.

Прекрати любоваться ты морем,
А подумай-ка, сволочь, о детях!»
Так поспорят, поспорят, поспорят...
И старик возвращается к сети.

Как же, Господи, хочется денег,
Чтоб считать их, не сосчитать!
А философ я или бездельник,
Я и сам не могу понять.

21.08.04

Гитара в Гулаге

Это стихотворение навеяно сонатой для семиструнной гитары, написанной Матвеем Павловым-Азанчеевым во время его заключения в советском концлагере.

Кружевные занавески
Тронул ветерок.
Переезды, перелески,
Запад и Восток.

Тот восток, где солнце гонит
Из тайги туман.
Строго голову наклонит
Призывник – пацан.

Солнце дремлет на подушке
В комнате пустой.
Две болтушки-хохотушки.
Праздник. Выходной.

Страх и подлость, кровь и слёзы,
И со всех сторон
Бьётся в воздухе морозном
Струнный перезвон.

Там – сзывают позывные
Танки на парад.
Здесь – очкарики смешные
Слушают, сидят.

Семиструнная гитара
В опытных руках
В новом веке, в мире старом
На семи ветрах.

Июнь 2004

Друзья и поклонники

Да, был я молод, чист и злобен,
И, в сущности, богоподобен,
Но мне тогда пришлось понять —
Порой приходится принять:
Принять поклонников отсутствие,
Принять насмешников присутствие.

С тех пор прошло лет двадцать пять,
И в жизни всё переменялось,
И оказалось, и случилось,
Что мне друзей не отыскать.
Приходится принять опять:
Принять поклонников присутствие,
Принять насмешников отсутствие.

Май 2004

«Слова, как живые, щекочут меня...»

Слова, как живые, щекочут меня,
То пенятся, то пузырятся;
То колокольцами в небе звенят,
То фыркнут и в нёбо вонзятся.

Как будто я в этом потоке тону,
Устало его разгребая,
Как будто я камнем спускаюсь ко дну,
Или к солнцу всплываю.

И вижу уже, как поверхность рябит,
Глазами ловлю отраженья,
Но кончился воздух. Прохлада манит
Продолжить мое погружение.

Запах бензина

Запах отгоревшего бензина
Впитывает утренний туман
И сочится на сырые спины
Торопливых, сонных горожан.

В коконе из горечи и дыма
Души, заключённые в чулан,
Общей хворью связаны незримо,
Точно пролетарии всех стран.

Дружно ненавидя день вчерашний,
Нервно поглощая бутерброд,
Каждый за собой свой кокон тащит.

А когда морока дня пройдёт,
Полетит душа в эльфийской чаше
Бабочкой, не знающей забот.

Лесная принцесса

Зеленоглазое счастье моё,
Мне нравится взглядом следить,
Как сосны стараются тело твоё
В закатных лучах повторить.

Следить, как ты, холодом окружена,
Без плеска войдешь в облака.
Гладь неба, что озером сохранена,
Твоя разрушает рука.

Последний луч солнца по кронам скользнёт,
И вслед за тобою из леса
Сгустившийся сумрак к огню приползёт,
И хворост притащит принцесса.

Ты где-то бродила еще полчаса,
Не ясно, где руки, где сучья.
Вот мусор лесной у тебя в волосах
И нитка на куртке паучья.

А после взовьётся голодный костер,
И тени деревьев запляшут,
И ветер в лесу зашумит, словно хор,
Над маленьким логовом нашим.

Вода в котелке затрепещет опять,
И я говорю, засыпая,
А может быть, только пытаюсь сказать:
«Жена, поздновато для чая!»

Мастер снов

Где живет мастер снов?
В недостроенных зданиях?
В невозможных проектах или дерзких мечтах?
В уверениях и обещаниях,
В нерождённых словах?

Почему он так щедр, раздавая сокровища:
Бриллианты – для алчных скупцов.
Для охотников – львы, для героев – чудовища,
Толпы гурий – для глупых юнцов.

Снится встреча влюблённым, свобода —
преступнику,
Снится домохозяйке, что пол подметён,
Примирение – вероотступнику,
А бессонному – сон!

Мои друзья

Мои друзья почти богоподобны.
Соревноваться с ними? Да куда мне!
Один – под камнем в подмосковной Лобне,
Другой лежит в Малаховке под камнем.

А Тимофеев жарится в Айове,
Лямпорт за жизнь сражается в Нью-Йорке,
И я один. Сердито хмурю брови,
Сию в Москве, как голубь на помойке.

К чему я это? Мне ворчать не надо —
Меня пока не выбросили в урну.
Вон, Петя Берлянд – на «Каховской». Рядом,
А словно на каком-нибудь Сатурне.

Разводит жизнь, когда выводит в люди,
Довольно насмеялись, нашумелись!
Друзья мои, как птицы, разлетелись.
Других уже, наверное, не будет.

«Когда невидимые барабаны бьют»

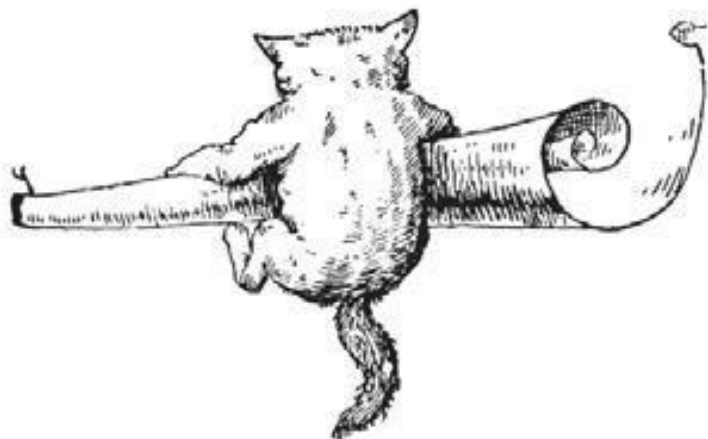
Когда невидимые барабаны бьют
В моем мозгу энергией гудящей,
То океаны с жизнью, в них кипящей,
Приливами луны сиянье пьют.

Земля, как колба с лавой, в ней бурлящей,
Покорно совершает свой маршрут,
И ярость Солнца по пространству тащит
Галактика в моем сознание. Тут.

То барабаны бьют в моем мозгу,
То кровь моя пульсирует им в такт:
Я просто за автобусом бегу,

За мной бежит инсульт или инфаркт,
Но все равно, принять я не могу
Ничтожности своей прискорбный факт.

10.01.05

Третье сентября

Листья в воздухе, как стая птиц.
Тёплый день еще о лете помнит.
Солнце заблудилось меж ресниц.
Слишком нежным кажется оно мне.

Все такой сияет красотой,
Как же мне поверить в сцены эти:
Листья сорваны взрывной волной,
Мёртвые разбросанные дети.

Денежки рекою полились,
Кто-то потирает лапки крысы.
А они на небо поднялись,
Дружные, как умершие листья.

Буратино

Кажется, если получше всмотреться,
Кажется, если напрячься немного,
Можно увидеть: не заперта дверца,
Можно почувствовать бога.

Солнце восходит, и алые снова
Стены домов в высоте.
Кажется, этот рассвет нарисован
Кем-то на тонком холсте.

Зритель случайный, войду за кулисы,
В театре оставшись пустом.
Страшно, а вдруг только черные крысы,
Там, за красивым холстом?

07.03.05

«В моей душе живет стихотворение»

В моей душе живет стихотворение,
Красивое и чистое, как лёд.
Оно во мне томится, как растение,
Что из зерна наружу прорастёт.

И чувствую в немом оцепенении,
Как медленно оно во мне поёт,
Но я погибну в день его рождения —
Оно меня на части разорвёт.

20.02.05

В той далёкой квартире

В той далёкой квартире, где молочными были зубы,
Огоньками мерцала новогодняя ёлка,
Там есть щель, где лежит юбилейный рубль,
Тайны жизни и смерти на книжной полке.

Там из кухни в комнату входит мама,
В круглой вазе оранжевые мандарины,
На стене висит, заполняя раму,
Мелко вышитый крестиком замок старинный.

Раскрошатся скалы, сотрутся лица,
Со своих орбит улетят планеты,
А на ёлке будут шары светиться,
Ничего не изменится в доме этом.

05.12.04

Лампа

Приходит строка, как внезапность теракта,
И рифмой наполнится рот.
Два слова – два медных, блестящих контакта:
Разряд между ними живёт.

Разряд – и неон начинает светиться,
Невидимый в белом стекле,
И образов жёсткие бледные лица
Видны в отступающей мгле.

Хочу их прогнать, погасить, отвернуться
От глаз их, от ласковых рук,
Но поздно, уже невозможно очнуться,
Не пройдя этот круг.

09.11.04

Ноябрьский мотив

Где осень в плаще своем мокром сутулится,
А небо – покинутый храм,
Все чаще до боли знакомые улицы
Приводят к закрытым дверям.

Всё так узнаваемо, и вдруг покажется,
Что юность вернулась опять,
И надо взлететь по ступенькам, отважиться,
И в дверь позвонить, постучать.

Не это ли старости первые признаки,
Потрёпанной жизни моей?
Всё больше домов, где живут только призраки
В них живших когда-то друзей.

07.10.05

Сыну

Пластмассовый монстр на столе,
На меня направляющий пушки,
Лампы круг, а за ним в полумгле
Спит мой сын, обнимая подушку.

Может, это послание мне,
Как пиратская черная метка.
Тенью мечется по стене
Тополиная нервная ветка.

Я не нужен, я буду убит,
Исчерпав свои роли в системе.
Вот он, мой ангелочек, сопит,
Он и я, и не я в то же время.

«Воспитание – просто беда —
За упрямство моё наказание».
Так отец мне заметил тогда,
Оказалось – сказал на прощанье!

10.11.04

Неделя

*Жизнь, как телесериал,
Зря я время потерял.*

Г. Лукомников

1

Мне нравится знать, что сегодня среда,
А завтра четверг, и уже,
За пятницей вслед, к нам придет, как всегда,
Суббота, слегка неглиже.

И снова смогу, никуда не спеша,
Развёрнутый сон досмотреть.
А там воскресенье, ликует душа.
Поймай-ка меня, телесеть!

Но вскоре придёт понедельник опять,
И вторник притащится с ним,
Я жду выходных, перестав замечать,
Что жизнь улетает, как дым.

2

Повторяется жизнь, точно кадры кино,
Как с работы до дома маршрут,
Непонятно уже, что случилось давно,
Год назад, или пару минут.

Только щелкают пятницы в календаре,
Проступает на зеркале старость,
Привыкаю к тому, что уже постарел,
И привычкою стала усталость.

День кончается утром, начавшись едва,
Потому-то его и не ценишь,
Только к вечеру сильно болит голова
От сознания, что мир не изменишь.

Но посмотришь на небо, и драма легка.
Я решил эту злую задачу:
Каждый раз по иному плывут облака,
Улыбается небо иначе.

3

Вот, в конторе день угробив,
Я опять бреду домой,
Чтоб в хрущобе, как в сугробе,
День дожить пропащий свой.

Вдруг от счастья замираю,
Точно мальчик на рекламе —
Одуванчики качают
Золотыми головами.

И вокруг меня кругами
Бегают веселый Фокс.
Я один и... вместе с вами.
Парадокс!

Объяснительная записка

Я понял: жизнь была не настоящей —
Обид и жалких радостей комок,
Когда в листве, без пламени горящей,
Как Моисею, мне явился Бог.

Кленовый лист, святающийся, дрожащий,
Смотрел в меня, а я совсем промок.
Но человек, от сырости блестящий,
Хотя был мной, стал от меня далёк.

Я ничего вокруг не замечал,
На склоне лет вдруг замерший на склоне,
Безмолвно тайнам Вечности внимал

У факела пылающего клёна.
И, вдруг очнувшись, понял удивлённо,
Что снова на работу опоздал.

05.12.04

Пете

За пробуждение, и за дыхание,
За пыль, что так и тянется к лучу,
Я скаредному времени плачу,
Покуда расплатиться в состоянии.

Плачу я неизбежным расставанием,
Со всем, что отдавать я не хочу,
Но отдаю и даже не ворчу,
А что я получаю? Обещание?

Друзья уходят, близкие уходят,
Что остаётся? – Прожитые дни.
А жизнь свои резоны мне приводит:

Мне остаётся так немного, вроде,
Увы, воспоминания одни,
Надежды бриллиантовой огни.

04.03.04

Сонет о славе

Да, я преодолел желанье быть любимым,
Быть избранным и покорять сердца.
Авторитетом стать неуязвимым,
С красивым выражением лица.

Желание быть камнем недвижимым,
Стоять внутри Садового кольца,
Украшенным помётом голубиным
И надписями глупого юнца.

Но иногда ко мне слетает муза,
Щекотится, и дразнит, и манит,
Как будто шоколадом карапуза,
Вдруг рифмами цветными одарит.
Родится стих, на языке горит,
И к людям хочет.
Новая обуза!

09.11.04

Вся жизнь пройдёт

Вся жизнь пройдёт, как миг один счастливый,
Однажды лягу спать и не проснусь.
И в край далёкий, чистый, справедливый,
Как будто бы домой, я возвращусь.

Тогда я стану добрый, терпеливый,
Покоем, наконец-то надышусь.
Но в глубине души моей тоскливой,
Останется навек земная грусть.

Не сможет в благодати раствориться,
Цепляясь за оборванную нить
Той жизни, что уже не повторится.

И будет возле вас кружить, кружить,
И будет нежно трогать ваши лица,
Свои долги не в силах возвратить.

21.01.05

«Давно закончилась война...»

Давно закончилась война,
И пылью стали латы.
Никто не помнит, почему
Столкнулись гордецы.
Давным-давно в одном строю
Боец и император,
И даже внуки внуков их
Сегодня мертвецы.

И только жёлтый книжный червь
В пустой библиотеке,
Безостановочно грызёт
Тома забытых книг,
Где происходит их война,
Где льются крови реки,
Где умещает жизнь герой
В один прекрасный миг.

Никто не явится сюда
И книги не откроет,
Когда реальная война
На улицах шумит.
И одинокий книжный червь
Становится героем,

Он сохраняет их в себе.

Хоронит и хранит.

02.02.05

Запахи детства

Пахнет детство пирогами бабушки,
Новым годом, мандариновыми шкурками.
Вкусно пахнут круглые оладушки
И пакетик с леденцовыми фигурками.

Пахнет детство плюшевыми мишками,
Утром, солнцем, новыми ботинками,
Свежеотпечатанными книжками,
Сказками с красивыми картинками.

А кому-то пахнет детство сыростью,
Чердаками, прятками, подвалами,
Черствым хлебом, страхом, божьей милостью,
Гарью, поездами и вокзалами.

06.03.05

Гололёд

Коварный лёд в засаду лёг,
Так будь же осторожен —
Земля уходит из под ног
Доверчивых прохожих.

Детишки рады погонять
По льду средь снежной каши,
И дворника икает мать
От поминаний наших.

Неверный шаг, и вот сидим,
Ушибы потирая,
И выдумщика долгих зим,
И чёрта проклинаем.

Увы, средь душащей жары
Несбыточного лета,
Ночные злые комары
Нам отомстят за это.

Сладкий сон

Наступит ночь, и снова мне приснится,
Что взял меня на службу Сатана,
Что у меня послушная жена,
И езжу я в роскошной колеснице.

Что каждый год у нас мой клон родится,
Дом полной чашей, печень не больна.
Чтоб выехать, мне виза не нужна,
И не страшны ответственные лица.

А, в сущности, работы никакой,
Быть только тем, кто всех родней и ближе,
Быть тем, кого люблю я всей душой,

Быть тем, кого я люто ненавижу,
С кем до смерти повязан я судьбой,
Всего лишь надо быть самим собой.

07.01.05

«Обнажить свои самые гнусные мысли...»

Обнажить свои самые гнусные мысли

И облечь их в изящную речь.

Выливая на голову статуи рислинг,

Можно чьё-то внимание привлечь.

Но в циничный наш век, где царит вероятность,

Богохульство молитвы скучней,

И, напрасно потратившись, вот неприятность,

Ты почувствуешь – надо гнусней.

Ведь для зрителей ты не ценнее окурка,

Зря стучишься в их медные лбы,

Разве кто-то полюбит неряху-придурка,

В упоении общей борьбы?

И упав на асфальт удивлённо,

Вдруг поймешь у последней черты —

Нас у мира таких миллионы,

А у Космоса есть только ты.

27.02.05

Осень, краски

Осень, Осень смешивает краски,
Солнце выйдет в середине октября.
Как желтеют листья без подсказки
Сочинённого для них календаря?

Ярость ветра или ветра ласки,
Принимают, не благодаря,
Засыпая в разноцветной сказке,
О политике они не говорят.

И когда мы старый мир разрушим,
И умрём, друг друга истребив,
Может, в этих кронах наши души
Будут жить, о смерти позабыв.

Расшумятся утром в этих клёнах
Чёрные скандальные вороны.

10.10.05

Паук

Сочится сквозь стены таинственный свет,
Сквозь звёзды, сквозь поры пространства.
Шаги разбиваются о парапет,
Обманутого постоянства.

Здесь в чёрной Москва-реке плещет вода,
Холодным соблазном забвенья,
И сколько б ни шел, не уйдёшь никуда
Из сонного оцепененья.

Я пойман, я заперт, как в банке паук,
Хоть вывернись весь наизнанку,
Кричу, но назад возвращается звук
От неба, закрывшего банку.

Быть может, когда я дойду до угла,
Откроется крышка стальная,
В мохнатое тельце вонзится игла,
На волю меня отпуская.

04.03.05

Птица

Умерших иногда мне снятся лица:
Моих родных, знакомых и друзей,
А мой учитель никогда не снится,
Не говорит со мной в стране теней.

Во сне туман над пропастью клубится,
И плачет посреди пустых полей
Моя душа – потерянная птица,
За стайей не успевшая своей.

Опять ни с чем встаю я по утрам,
И снова вечер дарит обещание,
И вновь один скитаюсь я по снам.

Подавлен безнадежным пониманием,
Оставлен на земле для испытания,
И справиться с заданьем должен сам.

«Сколько радости чувству и зренью дано!»

Сколько радости чувству и зренью дано!
Как играет в бокале живое вино,
Как сверкает на солнце ночная роса,
Как заколка блестит у тебя в волосах,
Увлекает волной фантастический Аист,
И сияет по осени умерший лист.
Ясность формулы, грани прозрачного льда,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.